ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СВЯЗАННОГО С ОСКОРБЛЕНИЕМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIME RELATED TO THE OFFENDED REPRESENTATIVE OF AUTHORITY

УДК 34

Шевченко Вячеслав Евгеньевич, Студент 4 курса очной формы обучения кафедры уголовно-правовых дисциплин, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, г. Владивосток

Shevchenko Vyacheslav Evgenievich, 4th year full-time student of the Department of criminal law disciplines, Vladivostok State University of Economics and Service Vladivostok, e-mail: seryozniy.97@mail.ru

Аннотация

Цель: Выявление проблем в области квалификации деяния, предусмотренного ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти»; отграничение его от смежных составов преступления.

Методы: сравнительный, логический, аналитический, формально-юридический.

Результаты: Проблема квалификации преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти» заключается в том, что исследуемые признаки состава преступления достаточно сильно схожи с иными составами преступлений, правонарушений.

Выводы: Для верной квалификации преступления, предусмотренному ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти» необходимо обращать внимание на объективную и субъективную стороны преступления и обращать внимание на умысел, на что были направлены противоправные действия.

Summary

Purpose: Identification of problems in the field of qualification of the act under Art. 319 of the Criminal Code of the Russian Federation "Insulting a representative of the authorities"; delimitation of it from related corpus delicti.

Methods: comparative, logical, analytical, formal legal.

Results: The problem of qualifying a crime under Art. 319 of the Criminal Code of the Russian Federation "Insulting a representative of the authorities" is that the investigated signs of corpus delicti are quite similar to other elements of crimes and offenses.

Conclusions: For the correct qualification of the crime under Art. 319 of the Criminal Code of the Russian Federation "Insulting a representative of the authorities" it is necessary to pay attention to the objective and subjective aspects of the crime and to pay attention to the intent, at which the illegal actions were directed.

Ключевые слова: оскорбление, представитель власти, квалификация, правовой статус.

Key words: insult, government representative, qualifications, legal status.

Проблема квалификации преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти» заключается в том, что исследуемые признаки состава преступления достаточно сильно схожи со смежными составами, предусмотренными ст. 213 УК РФ «Хулиганство», ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду», ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти», ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего» [1].

А также смежные проступки из Кодекса об Административных правонарушениях, например, ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство», а также ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление».

Наиболее распространёнными составами при квалификации деяния перед следствием ставится задача отграничивания оскорбления представителя власти от хулиганства, реже от применения насилия в отношения представителя власти.

По своей юридической природе объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, очень схоже с посягательством на здоровье и на имущество, на общественный порядок, а также при особых циничных

оскорблениях, затрагивающих большое количество лиц одновременно, в число которых входят как простые граждане, так и представители властей, при особом пренебрежении социальными нормами в обществе, возникает проблема отделения состава ст. 319 УК РФ от «Хулиганства» ст. 213 УК РФ.

Как и в любых других смежных составах граница между преступлениями должно проходить по направленности данного преступления, исходя из умысла обвиняемого, мотива, цели и обстоятельств, необходимо выяснить против чего и кого были совершено противоправные деяния.

Причиной является сложная юридическая конструкция диспозиции ст. 213 УК РФ, так, например, после внесения изменений в ст. 213 УК РФ Федеральным законом №211-ФЗ от 24.07.2011 диспозиция ст. «Хулиганство», те хулиганские действия, которые она предполагает стали очень сильно смешиваться с действиями, направленными на посягательство жизни или здоровью лица. Так как виновное лицо может высказывать оскорбления в адрес представителя власти не как к конкретному представителю власти, а как явное неуважение к обществу [2].

Что бы отличать преступление, предусмотренное ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти» от преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ «Хулиганство», нужно обращаться к умыслу обвиняемого, потому что, как известно, хулиганство само по себе направленно на нарушение общественно порядка, нарушение прав многих лиц на неприкосновенность, если виновное лицо пристаёт к гражданам (одно из проявлений хулиганства), или же грубо и цинично воспроизводит действия, на умаление общественной морали, а оскорбление – это принижение чести и достоинства одного конкретного человека или лиц, которые по своей сути связаны чем-нибудь общим, то есть, состоят на государственной службе.

В большинстве случаев виновных лиц, привлекают к ответственности именно по ст. 213 УК РФ, так диспозиция данной статьи более широкая, и если виновное лицо совершает хулиганские действия и в этот момент ещё и оскорбляет представителя власти, то дополнительной квалификации по ст. 319 УК РФ не требуется.

Сложившаяся ситуация имеет важное значение для квалификации деяний, необходимо обращать внимание на способ совершения деяний, ведь именно благодаря ему можно отграничить одно преступление от другого. Вот несколько примеров:

1)Оскорбление конкретного представителя власти в связи с его служебной деятельностью – ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти»

2)Совершение хулиганских действий, приставание к гражданам, пренебрежение нормами общественной морали, а также ещё ко всему вместе с оскорблением представителя власти, то данную ситуацию следует квалифицировать по ст. 213 УК РФ «Хулиганство»

3)Оскорбление одного или нескольких конкретных граждан, не являющихся сотрудниками каких-либо государственных органов, а также, грубо не нарушая общественный порядок, то данные действия следует квалифицировать по ст. 5.61 КоАП., так как именно описанная ситуация влечёт за собой административную, а не уголовную ответственность.

Можно сделать вывод, что при квалификации общественно опасного деяния необходимо в первую очередь обращать на способ совершения и умысле, потому что, если во время циничного явного неуважения к обществу, в купе с грубым нарушением общественного порядка, были унижены честь и достоинства представителя властей, нанесено ему оскорбление, то такие действия не требуют вменения второго состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», так указанные действия полностью поглощаются составом ст. 213 УК РФ «Хулиганство».

Если рассматривать принципиальное отличие хулиганства от оскорбления представителя власти, то прослеживается такая особенность, что действия при хулиганстве не несут за собой конкретной цели, можно сказать, что обвиняемый действует «по ситуации», без цели оскорбить сотрудника правоохранительных органов, умысел направлен на общее нарушение общественного порядка. Когда же при оскорблении представителя власти умысел имеет чёткую цель – это унижение чести и достоинства представителя власти, виновное лицо не желает нарушения общественного порядка, ему нужно оскорбить конкретное лицо с

целью подорвать престиж сотрудника, как представителя государства, а значит нарушить действующий порядок управления государством. При оскорблении представителя власти виновное лицо само «заканчивает» преступные деяния при достижении своей цели, когда же при хулиганстве лицо обычно прекращает свои деяния после применения к нему силы со стороны сотрудников правоохранительных органов.

При квалификации деяний стоит обратить внимание на то, присутствует ли конфликт норм, потому что если есть коллизия общей и специальной нормы, то деяние должно быть квалифицировано по специальной норме. Например, оскорбление гражданином представителя власти следует квалифицировать по ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», оскорбление одним военнослужащим другого следует квалифицировать по ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего».

Также при квалификации преступления, связанного с оскорблением представителя власти следует обратить внимание на ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего» так как она является смежной по отношению к ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти». В данной статье в диспозиции указано, что один военнослужащий оскорбляет другого в связи с исполнением служебных обязанностей последнего. Данная статья в отличие от ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти» обладает специальным субъектом, так в ст. 319 УК РФ субъектом может быть любое лицо, достигшее возраста 16 лет, не обладающее специальным статусом, в то время как по ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего» к ответственности можно привлечь только конкретного военнослужащего, оскорбившего другого военнослужащего. Если субъект преступления не обладает статусом военнослужащего при оскорблении гражданина, состоящего на службе в Вооруженных силах РФ, то и квалификации по ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего» быть не может, а следовательно, данное преступление следует квалифицировать по ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти». Также следует упомянуть, что для квалификации по ст. 336 УК РФ, не имеет значение кто у кого находится в

подчинении: виновный в подчинении у потерпевшего или наоборот. В любой ситуации квалификация будет по ст. 336 УК РФ.

Также особенность квалификации ст. 336 УК РФ «Оскорблении военнослужащего» в отличие от ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти» является то, что для квалификации по ст. 336 УК РФ при оскорблении одним военнослужащим другого не требуется признак публичности, то есть, чтобы высказывания слышало хотя бы ещё одно третье лицо. Само определение оскорбление здесь классическое, такое же как в составе преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, только ко всему прочему добавляется нормы поведения общевоинского устава.

Многие авторы придерживаются такого мнения, что следует чётко разделить оскорбление как противоправное деяние, направленное на честь и достоинство граждан от оскорбления, направленного на честь и достоинство представителя власти, так как при оскорблении, предусмотренным ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти» все действия, направленные на унижение чести и достоинства публично, иные лица должны присутствовать всегда и целью таких действий является унижение чести представителя власти, а следовательно снижение престижа государства и нарушения порядка управления государством по причине исполнения ими своих должностных обязанностей.

Так, например, гражданином П. был оскорблён сотрудник ГИБДД по причине выполнения должностных обязанностей последнего. ВО время нахождения на службе сотрудник ГИБДД, остановил проезжающую машину и попросил предъявить необходимые документы, за что был грубо и цинично оскорблён публично в присутствии третьих посторонних лиц. Впоследствии был признан виновным за унижение чести и достоинства сотрудника ГИБДД, деяния были квалифицированы по ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти» [3].

Особую важность при квалификации любых ситуаций, нужно исходить из того, что под самим представителем власти следует обозначать не абсолютно любое лицо, которое является должностным, а именно то, которое вступает с

гражданами в правоотношения и представляет какой-либо государственный орган и осуществляет организационно-властные полномочия [4].

Поэтому не следует считать всех должностных лиц, представителями властей, по той причине, что хоть они и находятся на службе в данном органе, но не наделены функциями осуществления власти в отношении граждан, поэтому если произошло оскорбление данных лиц, то деяния следует квалифицировать по ст. 5.61 КоАП РФ.

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, следует так же чётко обращать внимание на такие особенности совершения деяния «во время» или «в связи» с исполнением своих должностных обязанностей.

В правоприменительной практике также возникает иногда вопрос разграничения составов преступления ст. 319 УК РФ и ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду». Обязательными признаками объективной стороны неуважения к суду являются признаки, характеризующие специальный статус потерпевшего и время совершения преступления. Анализ таких конструктивных признаков требует обращения к нормативно-правовым актам других отраслей права, поскольку уголовно-правовая норма, предусматривающая признаки исследуемого состава, имеет бланкетный характер. Так, для выяснения вопросов о том, кто является потерпевшим, а также вопроса о времени совершения преступления, необходимо обратиться к процессуальному законодательству.

Обладателями специального статуса (ч. 1 ст. 297 УК РФ) являются лица, принимающие участие в судебном процессе. Согласно п. 58, ч. 1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, участники уголовного судопроизводства –это лица, принимающие участие в уголовном процессе. Таковыми являются стороны обвинения и защиты, эксперты, специалисты, переводчики и т. д. В гражданском и арбитражном процессе принимают участие лица, участвующие в деле и лица, содействующие отправлению правосудия. Лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, представители государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов и организации, заявители и заинтересованные лица. К числу лиц,

содействующих отправлению правосудия, относятся переводчики, эксперты, специалисты, свидетели, помощники судей, секретари.

В соответствии с ч. 2 ст. 297 УК РФ, оскорбление должно быть адресовано судье, присяжному заседателю или иному лицу, участвующему в отправлении правосудия. Так, профессиональный статус судьи, статус присяжного заседателя раскрывается в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, в Федеральных конституционных законах «О статусе судей», «О судебной системе Российской Федерации», Федеральном законе «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». К категории иных лиц, участвующих в отправлении правосудия, относятся арбитражные заседатели [5].

В сложившейся судебной практике очень часто, когда лицу вменяют ст. 318 УК РФ «Насилие в отношении представителя власти», то вместе с данной статьёй лицу вменяется и статья 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти». Данный факт связан с тем, что как правило насильственные действия в отношении представителя власти сопровождаются и оскорблениями в адрес потерпевшего, но не всегда только оскорбление представителя власти сопровождает насилие в отношении потерпевшего.

Для того чтобы разобраться в данной ситуации необходимо выяснить такие вопросы:

1)Если и было насилие, то какое? Потому что если в отношении потерпевшего было насилие, которое само по себе не может квалифицироваться как вред здоровью какой-либо тяжести, и не попадает под иные составы правонарушений, например из КоАП, то и дополнительной квалификации по ст. 318 УК РФ не требуется

2)Но в том случае, если потерпевшему был нанесён вред здоровью, тогда квалификация по ст.318 УК РФ необходима совместно со ст. 319 УК РФ.

Общее между указанными двумя составами преступления – это то, что в обоих составах одинаковый предмет преступления – представитель власти. Различие же выражается в том, что, если преступление квалифицируется по ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», это значит, что виновное лицо умеет умысел на унижение чести и достоинства представителя власти, чтобы

воспрепятствовать его законным действиям, а также умалить престиж государства, используя оскорбления, выражаемые в адрес потерпевшего. Если же квалификация идёт по ст. 318 УК РФ «Насилие в отношение представителя власти», то это значит, что виновное лицо желает воспрепятствовать законным действиям представителя власти, но применяя при этом не оскорбление, а активные насильственные действия с целью нанести вред здоровью.

Оба состава преступления объединены одной целью – это нанести вред потерпевшему за его уполномоченные действия как должностного лица.

Также дискуссионным и открытым является вопрос о волевом критерии в составе умысла в преступлении, предусмотренном ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», так как состав, указанной статьи, является формальным, это исключает, что виновное в преступлении лицо своими активными действиями желает наступления общественно-опасных последствий в виде унижения чести и достоинства представителя власти, а также косвенно умалить престиж государства. Но в силу того, что состав преступления формален - лицо подлежит ответственности. Остаётся не раскрытым вопрос о том, что в правовых демократических государствах допускается объективная критика в адрес представителя власти, не содержащая в себе оскорбления и не направленная на унижение чести и достоинства конкретного человека, представляющего государство, а направленные на конструктивные претензии к законной деятельности указанного объекта, а также к установленному порядку управления государством.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Для верной квалификации преступления, предусмотренному ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти» необходимо обращать внимание на объективную и субъективную стороны преступления и обращать внимание на умысел, на что были направлены противоправные действия [6].

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 01.07.2020).

2. Приговор Вологодского гарнизонного военного суда от 18 августа 2014 года № 1-14/2014 по делу№ 1-14/2014 // Архив Вологодского гарнизонного военного суда за 2014 год: [Сайт]. - URL: https://rospravosudie.com/court-vologodskij-garnizonnyj-voennyj-sud-vologodskaya-oblast-s/act-458443506/ (дата обращения 25.07.2020).
3. Солодкин ИЛ., Филановский И Т. Ответственность за оскорбление, клевету и побои. М.: Госюриздат, 1985. С. 15
4. Толкаченко А. А. Оскорбление военнослужащего (научно-практический комментарий к ст. 336 УК РФ) / А.А. Толкаченко // Право в Вооруженных силах. - 2004. - № 2. – 21 с.
5. Дагель П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление. / П.С. Дагель, Д.П. Котов // Изд-во Воронежского ун-та - 1974. - №5. - С. 85-91.
6. Ушаков С.Н. Сравнительно-правовые аспекты ответственности за оскорбление представителя власти / С.Н. Ушаков, Н.А. Маркова, А.С. Курганова // Владимирский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» - 2019. - №71. – 2 с.

Literature

1. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 01.04.2020) [Electronic resource] // SPS "ConsultantPlus". - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (date of access 07/01/2020).
2. The verdict of the Vologda garrison military court dated August 18, 2014 No. 1-14 / 2014 in case No. 1-14 / 2014 // Archive of the Vologda garrison military court for 2014: [Website]. - URL: https://rospravosudie.com/court-vologodskij-garnizonnyj-voennyj-sud-vologodskaya-oblast-s/act-458443506/ (date of treatment 07/25/2020).
3. Solodkin IL., Filanovsky IT. Responsibility for insult, libel and beatings. M .: Gosyurizdat, 1985.S. 15

4. Tolkachenko AA Insult of a serviceman (scientific and practical commentary to Art. 336 of the Criminal Code of the Russian Federation) / AA Tolkachenko. Tolkachenko // Law in the Armed Forces. - 2004. - No. 2. - 21 p.
5. Dagel P.S. The subjective side of the crime and its establishment. / P.S. Dagel, D.P. Kotov // Publishing house of Voronezh University - 1974. - №5. - S. 85-91.
6. Ushakov S.N. Comparative legal aspects of responsibility for insulting a government representative / S.N. Ushakov, N.A. Markova, A.S. Kurganova // Vladimir branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation" - 2019. - No. 71. - 2 p.